

1

ЧАСТЬ

КРОВОТЕЧЕНИЕ

Болото в конце лета

9

Снежные доспехи, зимний меч

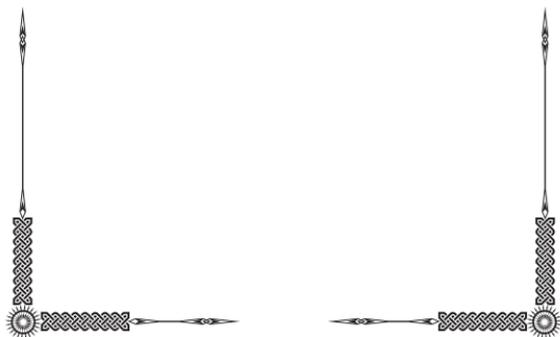
27

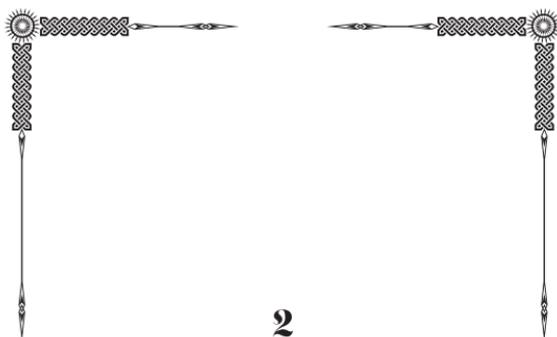
Преследование

50

Вновь потерянный

65

2

ЧАСТЬ

РАССТАВАНИЕ

Первый ужин

81

Уинтерер

102

Горький урок

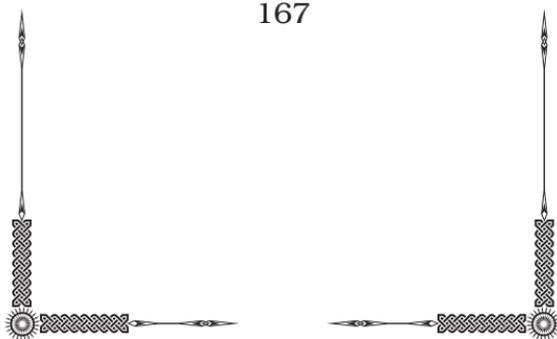
119

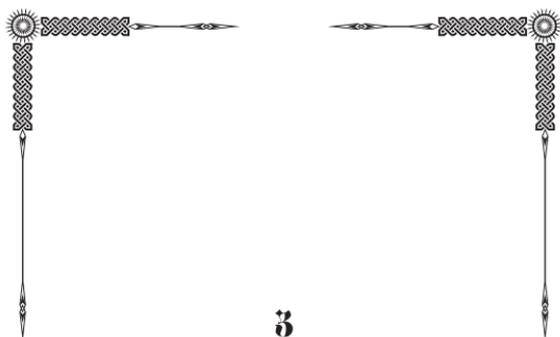
Маленькая девочка
из отряда наемников

147

Длинная колыбельная

167

3

ЧАСТЬ

ОСЛЕПЛЕНИЕ

Юная леди Роузнесс

203

Перепутье жизни

229

Аномарад

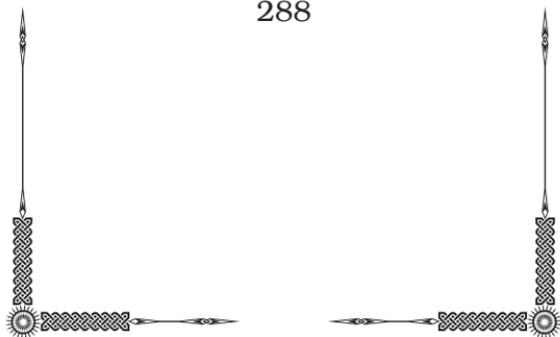
249

Ланзми, десятилетний
ребенок-аутист

270

Учитель «Грецкий орех»

288

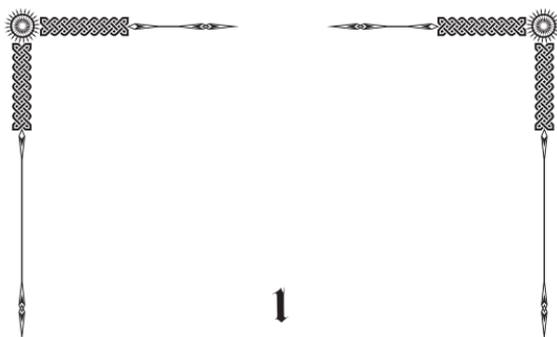
Ты — тот, кто переживает зиму:
Она может быть очень-очень долгой.
Кто знает, может, даже бесконечной.

Весна, которая наконец придет,
Когда ты победишь морозы и вьюгу,
Стерпишь ветер и снеговую воду,
Может упасть теплым солнечным светом на твое
бездыханное тело.

Так обрати сердце в ледяной клинок
И приготовься пережить зиму длиной в тысячу лет.

Ты непременно должен выжить.
Должен выжить.
Выжить.

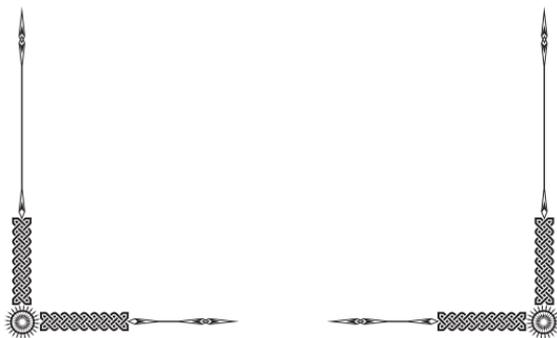

1

ЧАСТЬ

КРОВОТЕЧЕНИЕ

БОЛОТО В КОНЦЕ ЛЕТА

— В озере Эмера обитает дух покойника, похищающий детей.

За полем было мертвое озеро. Тенистое болото, где гниющие водные растения переплелись друг с другом, словно ведьмина пакля, и куда не проникал свет даже полуденного солнца. Кормилица говорила: «Броди где угодно, лишь бы не там».

— Поэтому и близко не подходи к нему. Даже средь бела дня! Призрак тех мест сверкает красными глазищами в поисках ребенка, которого можно сцапать.

Если ей не отвечали сразу, она говорила громче:

— Ох, юный господин, вы меня слушаете? Ночью его даже из особняка видно. А еще я всегда замечала его в дни ненастья с тех пор, как сама была таким же ребенком, как вы!

Хотя Борису, тому самому юному господину из рода Джиннеман, слова кормилицы казались сомнительными, пока он не решился полностью их отвергать, несмотря на то что каждую ненастную

ночь выходил из особняка и, вглядываясь в темноту, никаких красных глаз ни разу не видел. В эту историю верила не только кормилица, но и другие люди, особенно пожилые слуги, потому трудно было назвать ее абсолютной ложью.

Если бы причиной тьмы, укутывающей особняк, было лишь привидение на озере, он бы с радостью погрузился с головой в исследование этой версии.

В этом году Борису исполнилось двенадцать. Детство его прошло мирно, и единственным тяжелым воспоминанием, которое нанесло душевную рану, стала смерть матери. А так он никогда не видел ничего жуткого, что бесконечно преследовало бы его в кошмарах. Однако в их особняке витала ощутимая тьма, угнетающая слабых детей. Борис не был настолько юн и глуп, чтобы этого не понимать.

— Об этом тебе думать необязательно, малыш Борис.

Борис почувствовал на волосах руку Евгнена и поднял голову. Глаза его старшего брата, которые он увидел прежде небосвода, были такими же голубыми, как платье матери на портрете, висевшем в их особняке. А вот у самого Бориса — серо-голубыми, как небеса, готовые разразиться дождем.

Сейчас братья гуляли по полю в Лонгорде, во владениях семьи Джиннеман. Оно так заросло ковыль-травой, что казалось, она покрывала все пространство до самого горизонта. Под горами Ка-

туна, окружающими полуостров Моллюск, из-за прохладного климата таких лугов было много. Стоило только лечь на землю, как трава полностью скрывала всю фигуру.

Какая-то букашка прилетела и села Борису на кончик носа, щекоча его лапками. Но больше, чем это, мальчишку беспокоила необычайно лучезарная улыбка брата.

Почему же он встревожен? В самом деле, нет никакого повода для беспокойства. Евгнен всегда был жизнерадостным. А еще всегда держал за руку младшего брата, который редко улыбался, а если и улыбался, то словно застенчивая девочка. Куда бы ни шел, Евгнен старался показать только самое веселое, смешное и яркое. Он не мог сдержать и улыбки радости, если Борис вдруг брал и над чем-то громко смеялся. Высокий и красивый юноша, а еще гордость своего отца, ведь лучше прочих молодых людей в соседних землях владел мечом.

Евгнен Джиннеман — единственный человек, которому Борис доверял и за которым следовал.

— А теперь, как мы и договаривались, тренировочный спарринг!

Борис сел, а потом вскочил на ноги.

Его волосы, отросшие до плеч, всколыхнулись. Евгнену нравилось их ерошить. Вкладывая деревянный меч в руку Бориса, старший брат умудрился в одно мгновение превратить макушку того в во-

ронье гнездо. Вместо того чтобы жаловаться, как маленький, Борис просто шевельнул губами и ухмыльнулся:

— Эй-эй! Ты хочешь, чтобы какая-то птица отложила яйца на голове твоего младшего братца?!

Когда Евгнен сделал вид, что гонится за несуществующими птицами, Борис оглянулся, позволяя себя обмануть. В тот же миг деревянный меч брата «пронзил» его бок. А когда младший брат обернулся, старший был уже далеко. На лице Евгнена, шутивно занявшего оборонительную позицию, все так же сияла улыбка.

У Бориса вдруг возникло странное чувство. Оно не исчезло ни тогда, когда он преследовал старшего брата, чтобы ударить его деревянным мечом; ни когда потерял равновесие, а Евгнен подошел проверить, не поранился ли тот; ни когда быстро толкнул брата и покатился с ним по траве, громко смеясь. С некоторых пор у Бориса порой стала просыпаться странная интуиция. По его собственному желанию она не проявлялась, но иногда он вдруг оказывался способен предвидеть какое-то событие.

Борис не знал даже азов фехтования, а Евгнен усердно тренировался уже несколько лет, так что эти двое никак не могли быть равными противниками в спарринге. Однако Борису нравилось размахивать деревянным мечом, а Евгнену — играть и дурачиться в полях с младшим братом под предлогом оттачивания навыка. Отец, Юлькен Джиннеман, хотел,

чтобы старший сын чуть строже подходил к этому занятию, а не развлекал братика. Однако доброму юноше больше нравилось наблюдать, как Борис смеется от души, чем совершенствовать мастерство мечника.

Отец не особенно интересовался Борисом и считал, что Евгнен так сильно любит брата лишь потому, что тот еще незрел и легко поддается эмоциям. В глубине души Юлькен считал, что ребенок вроде Бориса вообще пока не достоин любви. Достаточно было уже того, что он не подходил и не представлял к горлу Евгнена нож, как грабитель.

Юлькен доверял только старшему сыну. И не только доверял, но и возлагал на него все надежды. Поэтому ему уготовано было подчиняться отцу, хотя в силу юности он еще не совсем это понимал. Стоит ему еще немного подрасти, и он узнает, чего ждет от него отец.

Стук!

Легкий звук удара эхом разнесся по полю. Похоже, их мечи впервые за долгое время сошлись как надо. Евгнен, притворившись удивленным, отступил на пару шагов, желая, чтобы брат атаковал его энергичнее. На этот раз Борис тоже побежал быстро, не спотыкаясь. Заняв очень даже неплохую стойку, младший брат все же немного пошатнулся, ведь деревянный меч, который он держал так, как учил его Евгнен, был тяжеловат. Борис качнулся влево, попытавшись ударить брата